

Лу Цин неизменно оставался центром внимания: в судейской коллегии большая часть камер была нацелена именно на него. Продюсеры прекрасно понимали — львиная доля аудитории пришла ради Киноимператора, поэтому за ним закрепили отдельного оператора, чей объектив следовал за каждым его жестом.

И сейчас все объективы, точно по команде, синхронно повернулись в его сторону. Лу Цин выставил первый за всю историю проекта максимальный балл!

У Сюй Фэна, стоявшего рядом с Ся Юнем, глаза едва не вылезли из орбит. Он и в страшном сне не мог представить, что его соперник удостоится такой оценки. Среди участников в актёрской зоне тоже поднялся невообразимый шум.

— Сотня?!

— Бог Лу действительно поставил ему сто баллов...

— Ся Юнь просто невероятен!

До этого момента рекорд принадлежал Цзянь Ицзя с его девяноста восемью очками, но теперь Ся Юнь одним махом взлетел на вершину.

Цзянь Ицзя резко вскинул голову и в упор посмотрел на Ся Юня, плотно сжав губы.

«Действительно ли он заслуживает этих ста баллов? Не потому ли Лу Цин столь щедр, что теперь Ся Юнь — его артист?»

Юноша и помыслить не мог, что настанет день, когда этот «ваза-пустышка» сможет его обойти.

Взоры всех присутствующих — и в зале, и на сцене — были прикованы к Ся Юню. Максимальный балл от Лу Цина весил куда больше, чем любая оценка от других наставников. Можно было не сомневаться: как только выпуск выйдет в эфир, шоу обязательно купит Ся Юню место в топе Weibo с заголовком о его триумфе.

Пока зал пребывал в оцепенении, остальные судьи тоже выставили свои оценки. Режиссёрская группа заранее планировала интригу, надеясь свести средние баллы фаворитов к минимуму различий. В итоге средний балл Ся Юня составил девяноста шесть — ровно столько же, сколько получил Цзянь Ицзя.

Зрители на трибунах заметно оживились, в зале начались жаркие споры:

— Оценки наставников совпали! Теперь всё зависит только от зрительского голосования.

— Ставлю на то, что у них снова будет ничья.

— Вряд ли. Зрительский рейтинг у Цзяцзя всегда был выше, по законам шоу он должен победить...

После столь громкого начала баллы Сюй Фэна выглядели блекло: наставники оценили его выступление всего в восемьдесят шесть очков.

— Бедный Сюй Фэн. В сценах с Ся Юнем я его вообще не замечала, — шептались в зале.

— Честно говоря, восемьдесят шесть — это еще много. Для второго плана он был слишком незаметен.

Фанаты Сюй Фэна пытались возражать:

— Второй план и не должен затмевать главного героя, разве нет?

Но им тут же напоминали:

— А вы забыли, как Ся Юнь играл второстепенную роль с виолончелью? Он тогда Сун Яня за пояс заткнул!

Это замечание заставило многих осознать: Ся Юнь ведь до этого играл только эпизодические роли. Это был его первый опыт в качестве главного героя. В большинстве сценариев разница между протагонистом и антагонистом заключается не только в количестве экранного времени, но и в глубине проработки характера.

Например, воин, которого поначалу играл Сяо Чжэ, должен был быть исполнен благородства и праведности, но, к сожалению, тот не смог передать величие главного героя.

Ся Юнь с первого же появления на проекте задал планку, недостижимую для большинства. И хотя сейчас они с Цзянь Ицзя шли наравне, чем дальше развивалось шоу, тем очевиднее становился разрыв в их потенциале.

Тем временем Сюй Фэн, услышав свои баллы, с трудом сохранял самообладание. Тот ожидал низкую оценку, но не настолько! Десять баллов разницы с Ся Юнем — это была настоящая катастрофа. Для человека, планировавшего дойти до финала, такой результат означал прямую угрозу вылета.

«Если бы я знал, что он так водит байк и перетянет всё внимание на себя, ни за что бы не выбрал этот сценарий!»

В актёрской зоне Цзянь Ицзя, пока был в уборной, набрал номер Чжоу Чжо.

— Брат Чжо, — его голос звучал холодно и отстраненно, — наши баллы от наставников совпали. Лу Цин поставил ему сотню. Как это скажется на моём рейтинге?

— Что?! Лу Цин дал ему максимум? — Чжоу Чжо, только что узнавший новость, почувствовал, как сердце уходит в пятки. Сцена в гримерке уже посеяла в нём тревогу, а теперь стало ясно: пока Киноимператор в проекте, он будет стоять за Ся Юня горой. — Не переживай. У нас с продюсерами договорённость: первое место за тобой. Ся Юнь просто удачно выстрелил, не принимай лично на свой счет. Я пойду на переговоры с руководством.

Менеджер верил в свою правоту: Цзянь Ицзя был идеальным «первым номером» для проекта. Каким бы популярным ни стал Ся Юнь, его репутация никогда не будет такой чистой, как у Цзяцзя. Первое место для Цзянь Ицзя, второе для Ся Юня — идеальный баланс.

В режиссёрской будке тоже царил замешательство. Максимальный балл от Лу Цина застиг всех врасплох. Хорошо, что другие судьи выправили ситуацию, иначе Ся Юнь взлетел бы на вершину рейтинга досрочно. Сейчас же, при равных баллах, интрига сохранялась до последнего.

В этот момент директору позвонил Чжоу Чжо.

— Первое место Цзянь Ицзя остаётся в силе? — спросил он без лишних вступлений.

Режиссёр вздохнул:

— Станет ли он первым, теперь решают зрители. Мы не можем напрямую вмешиваться в голосование.

— Что это значит? — вспыхнул Чжоу Чжо. — Вы хотите сказать, что он может проиграть?

— В любом правиле есть исключения, — устало ответил режиссёр. — Послушайте, Чжоу Чжо, вы ведь сами были агентом Ся Юня. В контракте было чётко прописано: он вылетает после второго выпуска. А теперь посмотрите на него — он живее всех живых.

Чжоу Чжо стиснул зубы. Он сам вручил этот контракт Ся Юню, как ему не знать? Но кто мог предсказать, что юноша не только задержится в шоу, но и станет прямой угрозой для Цзянь Ицзя? Изначально тот должен был стать лишь трамплином, ступенькой на пути Цзяцзя к славе!

Поняв, что режиссёр не даст твёрдых гарантий, Чжоу Чжо прервал разговор. Оставалось надеяться на «засланных казачков» в зале — среди зрителей было немало подставных людей, обязанных голосовать за Ицзя.

Объявление результатов подошло к финальной стадии. На огромном экране высветились имена лидеров. Поскольку баллы наставников были равны, их расположили по алфавиту:

[1. Цзянь Ицзя]

[2. Ся Юнь]

[3. Хэ Чэ]

[...]

[13. Сюй Фэн]

На этом этапе из двадцати пяти участников должны были остаться лишь двенадцать. Сюй Фэн оказался первым в списке на вылет — без мощной поддержки зрителей он покидал проект.

Обратный отсчёт завершился. Пришло время вскрыть карты.

— Ставки сделаны! Кто же заберет корону: Ся Юнь или Цзянь Ицзя?

— Я за Сяо Ся!!

— Нет, Цзяцзя — вечный лидер, это бесспорно.

— Чувствую, неважно, какое место займет Ся Юнь, в трендах будет только он.

— У него сотня от Киноимператора Лу, как может быть иначе?

— Дело даже не в оценке. Если он обойдет Ицзя, это докажет, что он настоящая «темная лошадка». А если останется вторым, фанаты поднимут шум из-за несправедливости, и в финале за него проголосует еще больше людей.

Пока в зале гадали, система обработала данные. Экран начал обновляться снизу вверх. Зрители затаили дыхание. Когда список из тринадцати выбывших был пройден, открылась двенадцатая строчка.

[12. Сюй Фэн (160 голосов)]

В зале слышались удивленные возгласы:

— Сюй Фэн набрал сто шестьдесят? У тех, кто за ним, едва за сотню перевалило.

— У него всегда было много фанатских голосов.

— Повезло ему, иначе бы вылетел со свистом.

Сам Сюй Фэн, увидев свою фамилию в списке счастливых, облегченно выдохнул. Только он знал, сколько усилий приложили его люди в зале, чтобы обеспечить этот результат.

Очередь дошла до лидирующей тройки.

[3. Хэ Чэ (181 голос)]

Напряжение достигло апогея. Серые полосы на экране исчезли, открывая верхушку списка.

[2. Ся Юнь (211 голосов)]

Зал ахнул. Ся Юнь снова второй! Это означало, что Цзянь Ицзя вновь удержал корону. С самого начала проекта его лидерство казалось непоколебимым, и зрители уже привыкли к этому статусу. Цзяцзя был как отличник в классе — все знали, что он лучший, и никто не оспаривал его право на золото. Но теперь, когда появился равный противник, многим втайне хотелось увидеть смену власти.

Экран обновился в последний раз.

[1. Цзянь Ицзя (212 голосов)]

Разрыв составил всего один голос!

— В прошлый раз Ся Юнь отстал от Хэ Чэ на один голос, а теперь Хэ Чэ плетется далеко позади. Простая математика подсказывает...

— Жду не дождусь следующего выпуска! Мне уже плевать на роли, я хочу видеть, как Ся Юнь подвинет Ицзя!

— Пойдите, в финальных этапах ведь откроют онлайн-голосование?

— Интересно, каков будет разрыв в сети...

Запись выпуска подошла к концу. Зрители начали покидать студию, обсуждая невероятную схватку. Ся Юнь направился за кулисы, где его догнали Гуань Кэлань и Сун Янь.

— Сотня баллов! Поздравляю! — Гуань Кэлань сияла от радости. — Пусть ты не первый официально, но я уверена: в следующий раз ты его обойдёшь!

Юноша кивнул с привычной небрежной уверенностью:

— Разумеется.

Сун Янь не удержался от улыбки:

— Неудивительно, что ты так вжился в роль главного героя. Кажется, вы с ним похожи: захочешь забрать первое место — и заберешь.

В этот момент по коридору проходили Сюй Фэн и Цзянь Ицзя. Услышав слова Сун Яня, первый едко хмыкнул:

— Захочешь и заберешь? Ты что, думаешь, это шоу принадлежит твоей семье?

Сун Янь нахмурился и вполголоса бросил:

— Кое кто из хвоста списка слишком много о себе возомнил.

— Ты на кого намекаешь?! — вспыхнул Сюй Фэн, резко разворачиваясь. — Да ты веришь, что я прямо сейчас найду способ заставить тебя...

— Довольно, Сюй Фэн, — спокойно прервал его Цзянь Ицзя. Лицо «золотого мальчика» было безмятежным. — Не стоит тратить слова.

Сюй Фэна так и подмывало высказать Ся Юню всё, что он думает. Его бесило, что этот «красивый мусор», который еще вчера был никем, теперь дышит лидеру в затылок. Но Ся Юнь даже не удостоил его взглядом.

Для юноши Сюй Фэн был не более чем надоедливой дворнягой, лающей на обочине. Он не привык вступать в диалоги с собаками — это была пустая трата времени. Видя это полнейшее равнодушие, Сюй Фэн едва не задохнулся от ярости. Тот всей душой желал найти на Ся Юня какой-нибудь убийственный компромат, чтобы завтра же вышвырнуть его из проекта с позором. Весь в негодовании, он поспешно скрылся за поворотом.

Сун Янь проводил их взглядом и покачал головой:

— Вечно ищет повод для ссоры. Сюй Фэн слишком заносчив, вечно смотрит на всех свысока.

— Обычный мажор с раздутым эго... — вздохнула Гуань Кэлань, глядя на спокойного и невероятно красивого Ся Юня. Ей было обидно за друга: если бы у него были такие же ресурсы и поддержка с самого начала, Цзянь Ицзя вряд ли бы долго продержался в фаворитах. Внезапно она спросила: — Ся Юнь, а чем ты занимаешься дома в перерывах между съемками?

Парень задумался на секунду:

— Решаю тесты, сижу за компьютером.

Услышав про тесты, Сун Янь понимающе кивнул:

— Ты ведь в этом году сдаешь Гаокао? Я слышал, ты раньше учился в каком-то уезде. Ты и экзамены будешь сдавать там?

— Нет, я перевелся в местную школу, — ответил Ся Юнь.

— О, вот как. И в какую же? — Сун Янь предположил, что это одна из обычных городских школ, куда можно попасть за взнос или по прописке.

— В Прикрепленную старшую школу, — спокойно произнес юноша.

Сун Янь застыл на месте. Он не ослышался?

Прикрепленная старшая школа? Та самая элитная школа города Цзянь? Но туда не берут переводников в выпускном классе, а уж с прежней успеваемостью Ся Юня его бы и на порог не пустили...

Гуань Кэлань тоже удивленно склонила голову набок:

— Та самая легендарная школа, первая в рейтинге города?

Об этой школе знали все — не только из-за её вековой истории, но и из-за запредельно жесткого отбора. Попастъ туда можно было только по результатам вступительных тестов.

Ся Юнь мельком взглянул на друзей:

— Она самая.

— Но как тебе это удалось? Туда же нереально попасть! — воскликнула Гуань Кэлань, с содроганием вспоминая свои попытки поступить в это учебное заведение.

Юноша искренне удивился:

— Разве туда трудно попасть?

— Конечно! — воскликнул Сун Янь. — Если ты учишься в Прикреплённой, то даже с самыми плохими баллами поступишь в хороший вуз. Если ты правда там, то тебе достаточно просто ходить на уроки. Даже если будешь последним в классе, с твоими актёрскими баллами Киноакадемия тебе обеспечена!

Гуань Кэлань воодушевилась:

— Тогда налегай на учебу! Получишь проходной балл, поступишь в Киноакадемию, и фанатам Цзянь Ицзя нечего будет сказать в твой адрес!

В сети фанаты Цзяцзя постоянно высмеивали Ся Юня за его «среднее школьное образование», ведь их кумир был лучшим на потоке в Киноакадемии. В этом плане между ними пролегла целая пропасть.

Сун Янь активно закивал:

— Точно-точно! У тебя огромный талант, подтянешь теорию — и Академия твоя. Проходной балл для творческих специальностей не такой уж высокий. Если будет сложно, я могу порекомендовать тебе репетиторов из топовых вузов, которые готовили меня. Нужно?

Они оба смотрели на Ся Юня с такой надеждой и готовностью помочь, что тот замолчал на несколько секунд.

— Вообще-то, я неплохо учусь, — наконец произнес он.

Гуань Кэлань и Сун Янь переглянулись. Несмотря на то что Ся Юнь всегда выглядел так, будто всё в этом мире дается ему легко, его слова вызывали некоторые сомнения. Он почти всё время пропускал школу, а сейчас пропадал на съемках. Когда ему было готовиться к сложнейшим экзаменам? Если бы он сказал такое в начале десятого класса, они бы еще поверили, но сейчас...

Впрочем, такая уверенность была похвальной.

— Мы понимаем, — мягко подбодрила его Гуань Кэлань. — Но Гаокао — это серьезно. Послушай Сун Яня, позанимайся с учителями для подстраховки.

Ся Юнь: «.....»

Сун Янь уже достал телефон:

— У этих учителей отличная репутация, с ними ты точно пройдешь в Академию!

Видя их искреннее рвение, юноша не стал отказываться и сохранил контакты. В конце концов, до экзаменов оставалось всего пара месяцев.

Вернувшись домой, Ся Юнь проверил телефон и увидел сообщение от Сюй Чжэна.

[Ты те две картины мне очень понравились, я повесил их в доме. Посмотри, как тебе?]

[Фото]

[Фото]

Было заметно, что дедушка Сюй в восторге: он разместил работы в большой гостиной на первом этаже. Они висели на самом видном месте — каждый, кто заходил в дом, первым делом видел именно эти картины.

Ся Юнь отправил в ответ «палец вверх»:

— Отлично смотрится.

Сюй Чжэн прислал улыбающийся смайлик и добавил:

[Кстати, помнишь дядюшку Янь Маня, который давал тебе визитку? Он спрашивал меня, не надумал ли ты. Он очень хочет пригласить тебя к сотрудничеству.]

Юноша вспомнил про визитку, брошенную куда-то в ящик.

— Хорошо, я свяжусь с ним.

Он нашел контакт по QR-коду, и запрос в друзья был принят мгновенно.

Янь Мань:

[Сяо Ся, давай сразу к делу. Я вышлю тебе описание персонажа, которого нужно проработать. Посмотри, если появятся идеи — обсудим гонорар.]

Ся Юнь ответил:

— Договорились. Присылайте, дам ответ в течение трех дней.

Он не стал сразу открывать файл. Следуя привычному распорядку, юноша включил компьютер и углубился в чтение веб-страниц, его пальцы стремительно летали по клавиатуре, выбивая дробь по клавишам.

Тем временем в сети один из крупных маркетинговых аккаунтов опубликовал серию снимков.

[В одном из торговых центров были замечены Ся Юнь и Лу Цин. Кажется, они случайно столкнулись, и Лу Цин выглядит весьма рассерженным... [Фото] [Фото]]

Пост быстро набрал популярность и за считанные минуты попал в актуальные тренды. Даже без накрутки имя Лу Цина само по себе гарантировало топовые охваты. Любопытные пользователи тут же ринулись в комментарии. Лу Цин редко делился подробностями личной жизни, и любые «живые» кадры, пусть даже от папарацци, вызывали ажиотаж.

На первом снимке Лу Цин стоял, слегка склонив голову. Перед ним спиной к камере находился человек, чьего лица не было видно. Судя по позе, незнакомец налетел на Киноимператора, отчего тот нахмурился, глядя на него сверху вниз.

Второе фото было сделано с другого ракурса. Лицо Лу Цина было видно лишь частично, зато второй участник сцены проявился во всей красе — это был Ся Юнь. Казалось, он всем телом навалился на Лу Цина, их торсы были плотно прижаты друг к другу.

Комментарии под постом вспыхнули мгновенно:

[Это что еще такое? Они договорились о встрече или столкнулись случайно?]

[Ставлю на случайность. Стал бы Лу Цин назначать встречу Ся Юню? Зачем? Ся Юнь что, великий режиссер или инвестор?]

[Лу Цин обычно само спокойствие и вежливость, а тут он явно недоволен. Я даже заметила какую-то мрачную тень на его лице.]

[Черт, неужели Ся Юнь решил «притереться» ради хайпа, и Лу Цину это стало противно?]

[Он и раньше пытался выехать на имени Лу Цина. Неужели пары уроков на шоу ему не хватило, и он решил распусть руки за пределами площадки?]

[Вы что, все тут Шерлоки Холмсы?]

[У Лу Цина правда скверный вид, редко его таким увидишь. А поза Ся Юня выглядит подозрительно! По-любому подстроил столкновение!]

[Я же говорила, что он гнилой человек. Таким не место в шоу-бизнесе. Вот истинная натура и полезла наружу.]

[Требую, чтобы Ся Юнь держался от Лу Цина подальше!!! Горбатого могила исправит! Наверняка решил воспользоваться моментом и снова прилипнуть к Киноимператору!!!]

Слух распространялся со скоростью лесного пожара. У Ся Юня и так было полно хейтеров, а армия фанатов Лу Цина была огромна — юноша мгновенно оказался под шквалом критики.

Чжан Цзинь узнал об этом от отдела мониторинга. Глядя на снимки, он сразу понял, что это кадры того самого дня, когда Лу Цин и Ся Юнь ходили обедать. Надо же было так неудачно попасть в объектив!

У него уже созрел план, и он сразу позвонил Ся Юню.

— Сяо Ся, пока ничего не отвечай. Подожди, когда твоя верификация в Weibo будет завершена. Тогда все увидят, что к чему.

Под влиянием вброса пользователи были уверены в злом умысле Ся Юня. Любое его оправдание сейчас сочли бы ложью.

Ся Юнь оторвался от дел и бегло просмотрел ветку обсуждений.

— Понял.

Хейтеры явно дежурили в сети круглосуточно — им словно физически необходимо было излить порцию яда. Юноша отложил телефон и вернулся к написанию кода.

Чжан Цзинь, видя спокойствие подопечного, облегченно вздохнул и повернулся к Лу Цину, который сидел в том же кабинете.

— Я поторопил поддержку Weibo, статус Ся Юня подтвердят с минуты на минуту.

Лу Цин поднял глаза:

— Понятно.

Чжан Цзинь невольно усмехнулся: хоть голоса у них были разные, ответили они ему совершенно одинаково. Тот сохранял невозмутимость, его длинные ресницы были опущены, скрывая мысли, а пальцы лениво скользили по экрану телефона.

Видя, что ситуация под контролем, менеджер хотел было еще раз проверить ленту, как вдруг на его телефон пришло системное уведомление. В верхней строчке высветилось до боли знакомое имя. Чжан Цзинь замер, сердце пропустило удар. Дрожащими пальцами он открыл пост.

Даже без уведомлений от «особых подписок», этот текст уже разлетался по всей сети:

[Лу Цин: В тот день это я пригласил его на обед. Малыш засмотрелся в телефон и случайно налетел на меня. А злился я потому, что заметил папарацци, которые следили за ним. Теперь понятно?]

<http://bllate.org/book/15814/1435483>